

...Что вообще происходит? Разве его мать не презирала Мяоюй? Как она могла забрать её из больницы? Если бы не уверенные слова супругов из клана Фан, ему было бы трудно поверить в такую нелепую реальность.

И всё это без причины обрушилось на его голову!

С лёгкой долей невысказанного раздражения он набрал номер Сюэ Лу и начал разговор:

— Мама, я слышал, что Мяоюй ушла с тобой. Родители Фан уже подняли шум в Шэнмин. Что происходит? Ты же сама говорила, чтобы я держался подальше от неё?

Когда Чу Яо позвонил, Сюэ Лу как раз вела душевную беседу с Фан Мяоюй.

Они сидели рядом на диване, их руки были переплетены, и на первый взгляд они выглядели как неразлучные мать и дочь. Однако при ближайшем рассмотрении можно было заметить некоторую скованность в поведении Фан Мяоюй.

Услышав вопрос Чу Яо, Сюэ Лу не сразу отреагировала, но Фан Мяоюй уже насторожила уши.

...Чу Яо прекрасно знал, как Сюэ Лу её ненавидит. Неужели он заметит что-то неладное?

Именно так она думала, и, как и ожидалось, Чу Яо задал этот вопрос.

Однако Сюэ Лу спокойно объяснила:

— Всё меняется. Тогда я просила тебя держаться подальше от неё, потому что инцидент на помолвке был слишком неприятным, и слухи были не лучшими. Разве я могла позволить вам вести себя открыто?

Сюэ Лу улыбнулась Фан Мяоюй с извинением и продолжила:

— Мама признаёт, что из-за этого у меня были предубеждения против неё. Но в последние дни я часто бывала в больнице, чтобы навещать твоего отца, и несколько раз встречалась с Мяоюй. Проведя с ней больше времени, я поняла, что она на самом деле хорошая девушка, и я ошибалась. Если вы действительно любите друг друга, мама не против. Когда Шэнмин стабилизируется и скандал с помолвкой утихнет, вы сможете быть вместе!

Говоря это, Сюэ Лу смотрела на Фан Мяоюй с нежной любовью, а в голосе её слышалось сожаление:

— Просто её родители сильно недоверяют тебе, и в последнее время они очень строго следили

за Мяоюй. Ей было тяжело находиться в больнице, и теперь, когда она наконец вышла, ей просто хочется немного свободы. Я тоже хотела, чтобы она расслабилась, и не подумала обо всём этом...

Чу Яо понял.

— Вот как... В любом случае, ты могла бы хоть предупредить меня. Сегодня на меня свалилась целая гора проблем...

Он не смог сдержаться и начал жаловаться, рассказывая, как супруги Фан доставили ему неприятности. В конце он наконец сказал:

— Может, ты всё-таки... отправишь её обратно?

Когда сын упомянул высокомерие супругов Фан, в глазах Сюэ Лу мелькнул холодный огонь, но он исчез так быстро, что его трудно было заметить.

Словно зная, что сын хочет сказать, она прервала его:

— Ладно, ладно, мы забрали их дочь, так что твои дядя и тётя Фан имеют право злиться. Через несколько дней я сама объясню им всё. Ты же мужчина, неужели боишься, что старшие тебя поругают? Сейчас в Шэнмин столько дел, так что сосредоточься на работе и не отвлекайся на такие мелочи. Я сейчас с Мяоюй, и это наши женские дела, так что не звони и не мешай!

Сюэ Лу прекрасно знала, как справляться с сыном.

Её тон легко мог ввести в заблуждение, будто они с Фан Мяоюй гуляют или делают маникюр, и в её голосе звучало явное удовлетворение. Чу Яо, прерванный в середине предложения, не смог продолжить.

Он просто сказал:

— Ну ладно, хорошо вам провести время.

Фан Мяоюй наблюдала, как Чу Яо полностью поддался на её уловки, и даже после разговора не осознал, что что-то не так. Она вдруг усомнилась в своём прежнем умении разбираться в людях.

На самом деле Фан Мяоюй пожалела о своём решении вскоре после того, как ушла с Сюэ Лу.

Она поняла, что под давлением Сюэ Лу, в состоянии замешательства, сделала неверный выбор.

В больнице ей не нужно было обращать на Сюэ Лу внимания, она могла просто уйти, и та не стала бы убивать её на месте.

У Фан Мяоюй не было никаких доказательств, чтобы разоблачить заговор Сюэ Лу и Сюэ Дашаня, и даже ради Чу Яо она не стала бы этого делать.

Но Сюэ Лу точно не стала бы рисковать.

После того как её заговор был раскрыт, Сюэ Лу могла только отступить, и в итоге ничего бы не произошло.

Таким образом, всё, казалось бы, закончилось, и она смогла бы предотвратить убийство, которое должно было случиться.

Единственной угрозой оставалась ненависть Сюэ Лу и её возможная месть в будущем.

Фан Мяоюй не сомневалась в этом. Она стала свидетелем заговора и разрушила планы Сюэ Лу.

Но невозможно вечно защищаться от врага. Если только Фан Мяоюй не решит уничтожить Сюэ Лу и Шэнмин, чтобы устранить угрозу.

Если бы она рассказала всё своим родителям, они, вероятно, с радостью помогли бы ей устранить угрозу. Но ради Чу Яо она не могла этого сделать. Она не хотела причинять ему боль.

Поскольку она не могла уничтожить Сюэ Лу и устранить угрозу, ей пришлось бы постоянно опасаться её скрытой мести. Даже её ничего не подозревающие родители могли стать жертвами её козней.

Фан Мяоюй уже поняла, насколько безжалостна и коварна Сюэ Лу. Это и есть причина, почему с древних времён трудно защититься от злодеев.

С другой стороны, если бы она притворилась, что не знает о планах Сюэ Лу, и позволила бы всему идти своим чередом, она могла бы в будущем выйти замуж за Чу Яо, и огромный Шэнмин стал бы их общим достоянием.

Единственной жертвой был бы незначительный «Чу Дэн», который к тому же избавил бы Чу Яо от назойливого конкурента.

И это было обещание Сюэ Лу.

Вариант первый: потерять любовь и, вероятно, обрести коварного и безжалостного врага, который будет следить за ней.

Вариант второй: получить и любовь, и выгоду.

Между этими двумя вариантами, если отбросить совесть и мораль, любой бы знал, что выбрать.

Но у Фан Мяоюй оставалась капля совести.

Она не хотела выбирать ни первый, ни второй вариант.

В больнице Сюэ Лу сразу заметила противоречия и сомнения Фан Мяоюй — она сопротивлялась действиям Сюэ Лу, но не хотела причинять вред Чу Яо, и их интересы были связаны.

Именно благодаря этому пониманию, после раскрытия заговора, Сюэ Лу быстро нашла слабое место Фан Мяоюй, используя её страх, и, постоянно соблазняя и оказывая давление, заставила её подчиниться.

Когда они прибыли на территорию Сюэ Лу, и телефон Фан Мяоюй был изъят, она оказалась в мягком заточении, и только тогда, выйдя из состояния замешательства, она начала испытывать раскаяние.

Неужели она действительно станет соучастницей преступления?

Когда Су Ин рассказал о своём плане «рыбалки», Система 333, не дожидаясь его слов, пришла в возбуждение.

Она ещё не забыла «позор», который ей нанесли Сюэ Лу и Сюэ Дашань. Система 333 поклялась отомстить и сыграть важную роль в плане «рыбалки», чтобы показать хозяину свои способности.

Усвоив уроки, Система 333 превратилась в электронного призрака, используя вездесущую сеть для полного контроля над Сюэ Лу и Сюэ Дашанем.

Их телефоны, компьютеры, все электронные устройства, подключённые к сети, камеры наблюдения на улицах, светофоры, электронные устройства в отеле, где остановился Сюэ Дашань, и все их сообщения, звонки и разговоры... за всем этим незримо следила Система 333.

Можно сказать, что куда бы они ни пошли, рядом с ними всегда был невидимый призрак, молча наблюдающий за ними.

Присутствие Системы 333 было сокрушительным ударом для информационной безопасности этого низкотехнологичного общества. Если только они не бросят все свои устройства и не уйдут в глушь, им не удастся избежать её контроля.

Одна только мысль об этом могла бы заставить любого почувствовать ужас.

Но у Системы 333 не было никаких угрызений совести по поводу вмешательства в личную жизнь. Поскольку Су Ин редко вспоминал о её существовании, она с головой погрузилась в наблюдение за этими двумя.

И этот круглосуточный мониторинг быстро принёс результаты, которых Система 333 так ждала.

Система 333 ликовала и сразу же отправилась к Су Ин, чтобы сообщить о своих находках:

[Хозяин, хозяин, я кое-что нашла!]

<http://bllate.org/book/15395/1360009>